

Авторы:

Остапкович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловой климат в промышленности в мае 2020 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 22 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в мае 2020 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Несмотря на быстрые и относительно масштабные скоординированные меры, осуществляемые Правительством России и ЦБ РФ по предотвращению серьезных социально-экономических последствий коронавирусной атаки на российскую экономику в целом и промышленность в частности, майские обобщенные мнения руководителей крупных и средних промышленных предприятий свидетельствуют о продолжении спада деловой активности в отрасли и все еще неопределенных ожиданиях респондентов на восстановление.

Результаты последних трех предпринимательских опросов позволяют констатировать, что российской промышленности в апреле-мае текущего года нанесен беспрецедентный удар практически по всем направлениям промышленной деятельности, характеризующим состояние делового климата в отрасли. При этом наибольшие потери от наблюдаемой негативной экономической турбулентности ощутила позиция спроса на продукцию промышленных предприятий. Естественно, в результате достаточно резкого снижения спроса экономические агенты были вынуждены ограничивать предложение производимых товаров за счет сокращения объемов производства и снижения уровня загрузки производственных мощностей, затем последовало ухудшение финансовой ситуации. В целях минимизации финансовых издержек предприниматели приступили к сокращению численности занятых, пока преимущественно малоквалифицированного и низкопроизводительного персонала, и снижению оплаты труда у части сохранившихся работников.

Высочайший фон коронавирусной неопределенности поставил под угрозу внутренние и внешние цепочки поставок оборудования, сырья, материалов и комплектующих, особенно у тех предприятий, где присутствуют поставки из Китая. Неопределенность экономической и санитарной ситуации свела практически до минимума инвестиционную и инновационную активность большинства промышленных предприятий, которые представляют преимущественно частный бизнес. Для промышленных предприятий, где производство продукции ориентировано на конечный спрос домашних хозяйств, проблема усугубляется наблюдаемым существенным падением реальных располагаемых денежных доходов населения и, соответственно, снижением их платежеспособности. Вдобавок, большая часть населения традиционно в период кризисной неопределенности меняет свою модель потребительского поведения с покупательной на сберегательную. Низкодоходное население усиливает предупредительную экономию из-за потенциальной угрозы безработицы и возможного сокращения доходов. Среднедоходное население и нижние децили высокодоходного населения также повышают вынужденные принудительные сбережения до наступления относительной ясности со сроками пандемической атаки. Данные Росстата о динамике оборота розничной торговли за последние два месяца косвенно подтверждают выводы о снижении доходов населения (к сожалению, фактические данные о динамике реальных располагаемых доходов населения за II квартал 2020 г. Росстат представит только в конце июля) и переходе части домашних хозяйств на сберегательную модель потребительского поведения. Так, в марте, в период «панических покупок» на начальном этапе вирусной атаки, оборот розничной торговли непродовольственными товарами составил 106,4% к соответствующему периоду прошлого года. Это

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

самый высокий ежемесячный темп роста за последние годы, вызванный исключительно «паническими покупками». Однако уже в апреле текущего года относительно апреля 2019 г. оборот розничной торговли непродовольственными товарами составил 63,3% (самое низкое ежемесячное значение за последние годы).

Подобное сокращение товарооборота на 43,1 п. п. в течение одного месяца не происходит просто так. Пока, по апрельским данным, рано делать глобальные и фундаментальные выводы. Вполне вероятно, что выявленное значительное падение розничного товарооборота вызвано банальным локдауном непродовольственных магазинов. Однако возникает вопрос, а почему же в апреле почти на 10% просела продовольственная розница после роста на 4,7% в марте? Ведь продовольственные магазины продолжали функционировать. Значит, с некоторой долей осторожности можно утверждать, что у российского населения все-таки происходят негативные перестроения с доходами и потребительским поведением. О масштабах данного явления будет точно известно после публикации Росстатом официальных количественных данных за май-июнь. В любом случае падение потребительского спроса – это очевидный факт. И в первую очередь от данного явления, помимо домашних хозяйств, пострадают сфера услуг и подотрасли обрабатывающей промышленности, производящие конечную потребительскую продукцию для населения. Следует обратить внимание, что, исходя из мнений респондентов, именно представители этих предприятий по сравнению с предприятиями, производящими инвестиционную промежуточную продукцию в мае давали наиболее негативные оценки практически по всем показателям промышленной деятельности.

Исходя из маловероятного негативного сценария, в случае продолжительного и заметного падения потребительского и инвестиционного спроса в результате снижения уровня доходов населения и высокого фона экономической и санитарной неопределенности указанное явление может вызвать повышение уровня задолженности у части промышленных предприятий, связанное с низкими потоками их доходов и девальвацией активов. Возможно возникновение проблем с платежеспособностью промышленных экономических агентов, особенно с малой капитализацией. Не исключены дефолты по кредитам у части предприятий, что может спровоцировать ухудшение в банковском секторе. Однако подобный негативный эффект может исходить преимущественно от малого промышленного бизнеса и неэффективных средних промышленных предприятий, представляющих в основном частный бизнес. Вместе с тем, учитывая, что доля малых промышленных предприятий в общем объеме выручки отрасли крайне незначительна, а также тот очевидный факт, что основной экономический тренд в промышленности формируют представители крупного бизнеса в виде отраслеобразующих и стратегических предприятий, напрямую или косвенно (через госзаказы) аффилированных с государством, ждать от этих предприятий дефолтов и банкротств пока маловероятно. Ведь именно эти структуры традиционно получают основную регуляторную и финансовую помощь от государства. Причем даже в случае дальнейшего ухудшения экономической ситуации и возникновении второй пандемической волны, что не исключено, и, соответственно, заметного ухудшения финансовой ситуации на части промышленных предприятий, а также их неспособности реагировать на стабилизационные меры, мы, скорее всего, увидим не значительный рост дефолтов и банкротств в промышленности, а традиционный процесс слияний, поглощений, смены собственников и дальнейшего огосударствления отрасли. Хотя, субъекто оценочно, провести «созидательное разрушение», особенно избавляясь от старой неэффективной структуры и создавая новую технологическую структуру, по-видимому, было бы полезно для экономики. Ведь по данным Росстата в I квартале 2020 г. доля убыточных предприятий в самой инновационной и обладающей наиболее квалифицированными кадрами среди базовых отраслей экономики обрабатывающей промышленности составила 35,9% от их общего числа. Причем в абсолютном выражении сумма убытков в обработке за январь-март составила 836,6 млрд. рублей. А если к убыткам обрабатывающей промышленности добавить квартальные убытки добывающей промышленности и распределительной отрасли, включая электроэнергетику, то в целом по промышленности сумма увеличится до 1582,2 млрд. рублей.

Значит, за I квартал текущего года промышленная отрасль сгенерировала более половины убытков по экономике в целом (2867,1 млрд. рублей).

К сожалению, именно большинство из этих убыточных, неэффективных, нерентабельных предприятий тянут экономику в целом и промышленность в частности в отрицательную зону экономического роста. Видимо, в условиях «новой постпандемической реальности» и в целях эффективного улучшения структуры экономики к большинству этих предприятий и организаций необходимо применить «хирургические» меры. Есть два основных пути решения этой задачи. Во-первых, банально вообще их вывести с рынка товаров и услуг. Однако при подобном маневре, учитывая существенное количество указанных экономических агентов, сразу возникнет главная проблема – а что же делать со всеми людьми, занятыми на этих предприятиях. Ведь в них в том числе работают люди предпенсионного возраста, люди, не имеющие обширных знаний и дополнительных компетенций, и другие категории населения, которым будет крайне сложно найти новую работу.

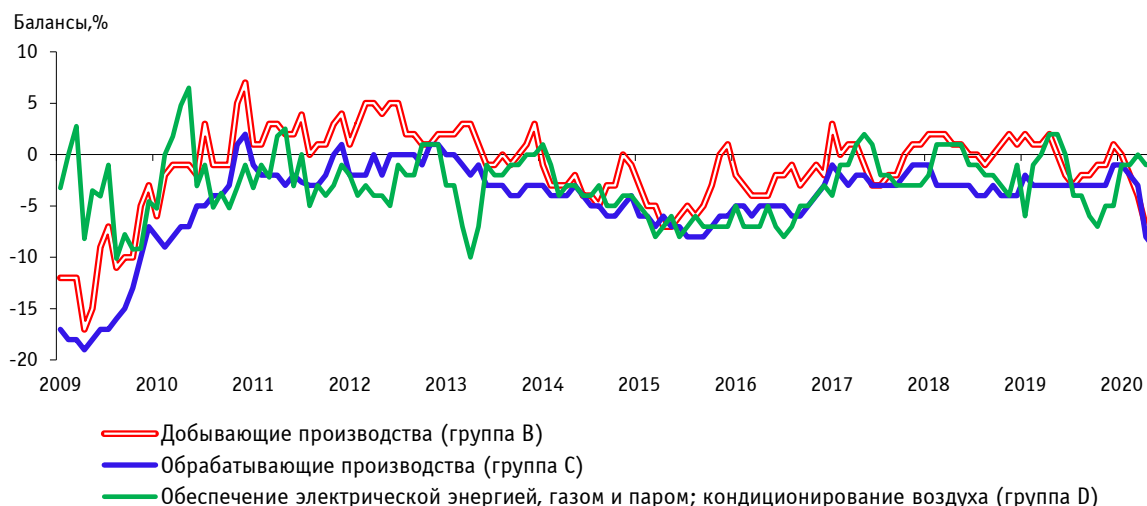
Во-вторых, возможно полностью или частично репрофилировать эти предприятия, при этом обновив не только вид деятельности, но и весь менеджмент. Конечно, это высокотратный и крайне сложный механизм в условиях ограниченной обеспеченности высококвалифицированными управленческими специалистами и их низкой трудовой мобильности. И вот здесь очевидно необходима помощь государства в решении этих задач, в том числе в обеспечении финансовой поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для запуска «созидательного разрушения».

Несмотря на продолжение негативных тенденций, выявленных в мае текущего года, исходя из мнений респондентов относительно динамики основных показателей, характеризующих деятельность крупных и средних промышленных предприятий, следует обратить внимание, что интенсивность падения по многим позициям несколько замедлилась по сравнению с апрелем. Конечно, формулировку «замедление падения» крайне сложно отнести к ярко выраженным позитивным изменениям и, тем более, вообще к экономической формулировке, но факт остается фактом. В результате несущественных разнонаправленных колебаний экономической конъюнктуры с малозаметным позитивным фоном, произошедших в мае в промышленной отрасли, главный результирующий композитный индикатор исследования – Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)² в двух укрупненных отраслях промышленности – «добыче» и распределительной отрасли, включая электроэнергетику, сохранил апрельские значения (-7) и (-1%), соответственно, а в обрабатывающей промышленности снизился на 1 п. п. до (-9%). Достаточно низкие значения ИПУ в обработке и добыче за последние три месяца определялись прежде всего негативной динамикой двух его главных компонент – значительным ухудшением производственных ожиданий менеджеров и их оценками текущего портфеля заказов.

---

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Наиболее негативное значение ИПУ в обрабатывающей промышленности, в принципе, можно объяснить в том числе «великой самоизоляцией и дистанцированием». Именно в обработке, где подавляющее число подотраслей работает в стандартном режиме с выходными днями, многие предприятия, включая системообразующие, в различных регионах полностью или частично останавливались на карантин. Естественно, все производственные показатели (объем реализации, загрузка мощностей, численность занятых, создание запасов готовой продукции на складах и др.) на этот период практически полностью обнулились. Одновременно финансовые издержки (налоги, аренда, выплата зарплат, долговые обязательства), хотя и получили каникулы, но не амнистировались.

Добывающая промышленность и распределительная отрасль преимущественно работают в непрерывном цикле, и остановить производство предприятий этих видов промышленной деятельности даже на короткий период практически невозможно. Конечно, у этих отраслей имеются свои проблемы, в первую очередь, со спадом спроса на производимую продукцию, но эти неприятности в гораздо меньшей степени влияют на производственно-хозяйственную деятельность предприятия, чем полная остановка.

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

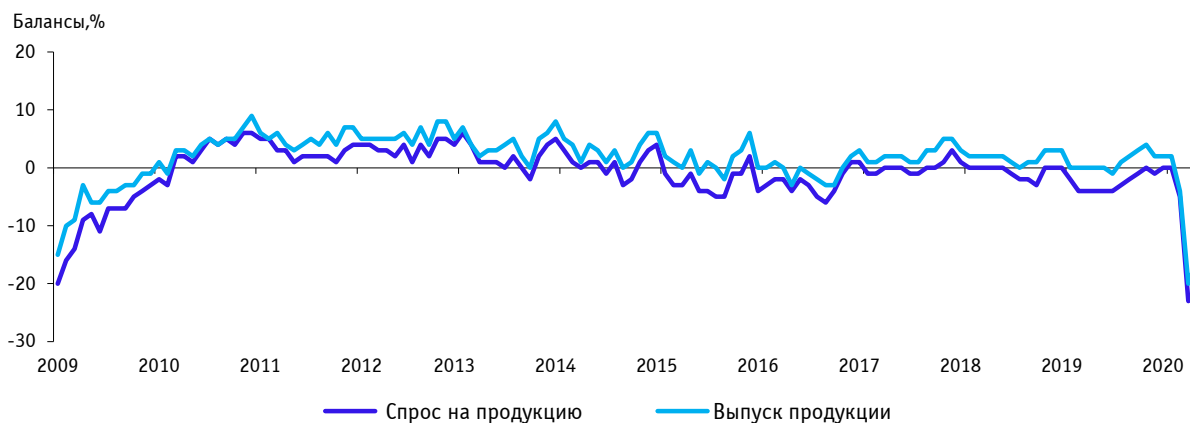
Все балансы мнений³ о тенденциях изменения основных показателей, характеризующих состояние делового климата в обрабатывающей промышленности, в мае 2020 г. находились в отрицательной зоне. При этом самое глубокое падение уже три месяца подряд характерно для позиции спроса на производимую продукцию. В частности, 47% руководителей крупных и средних предприятий обрабатывающей промышленности констатировали, что спрос на продукцию их предприятий находится на «недостаточном уровне». Худшие оценки данной ситуации фиксировались лишь в период финансово-экономического кризиса 2008–09 гг. (58% в эпицентре кризиса – апрель 2009 г.). В период автономной российской экономической рецессии 2015 – начала 2016 гг. самые низкие оценки недостаточности спроса были выявлены в октябре 2015 г. (45%).

³ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

Майская ситуация со спросом выглядит крайне негативно. Естественно, ухудшающаяся последние три месяца спросовая ситуация вызвала снижение и других производственно-финансовых показателей. Вместе с тем, майская спросовая тенденция по сравнению с апрелем, хотя и сохраняется в глубокой отрицательной зоне, несколько улучшилась. Так, в мае 8% участников опроса сообщили о росте спроса на продукцию своих предприятий по сравнению с апрелем, а 30% заявили об ухудшении спросовой ситуации. В результате баланс положительных и отрицательных мнений составил в отчетном месяце (-22%). В апреле соответствующий баланс мнений находился на отметке (-23%), т.е. на 1 п. п. ниже.

Еще более заметное улучшение, чем по спросу, показало в мае распределение мнений респондентов относительно производства продукции. Баланс майских оценок составил (-16%), улучшившись по сравнению с апрелем сразу на 4 п. п. Однако при этом в отчетном месяце сохранилась достаточно высокая доля респондентов, характеризующих объемы производства как «недостаточные» для нормального развития предприятия (33%). Следует обратить внимание, что в подотраслевом разрезе более негативные оценки спроса и объемов производства давали респонденты из промышленных видов деятельности, где конечная продукция ориентирована на спрос населения.

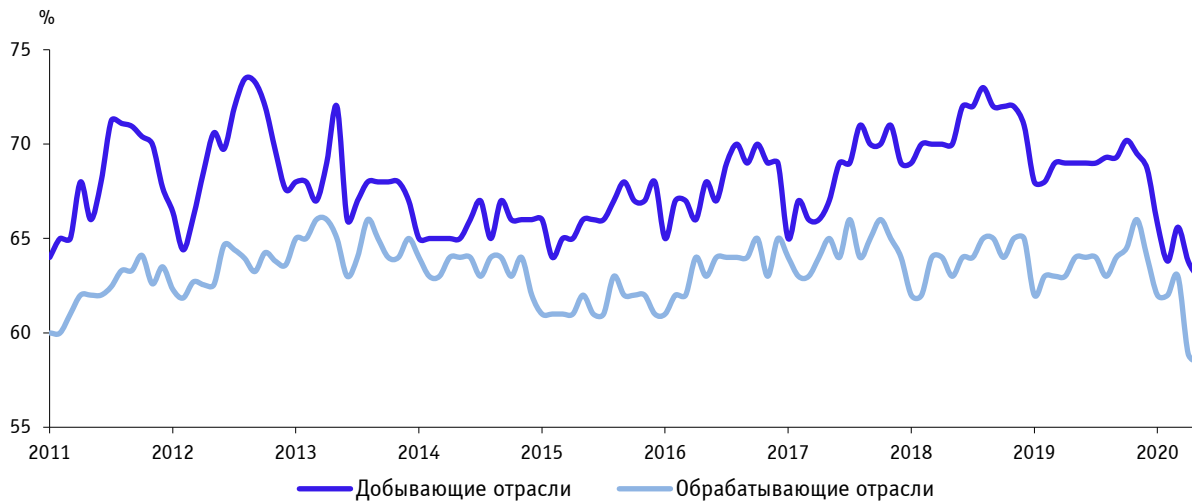
Рис. 2. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

К достаточно негативным событиям, выявленным майским предпринимательским опросом, можно отнести продолжающееся второй месяц подряд снижение среднего уровня загрузки производственных мощностей. В мае средняя загрузка на предприятиях обрабатывающей промышленности составила 58,4%, это значение находится между кризисным 2008 г. (55%) и рецессионным 2015 г. (61%). В «тучные» для промышленности годы (2003-07 гг.) средняя загрузка мощностей в отрасли составляла около 70%. В качестве позитивного момента следует отметить, что снижение загрузки в мае по сравнению с апрелем составило лишь 0,5 п. п. (в апреле по сравнению с мартом 4,1 п. п.).

Рис. 3. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

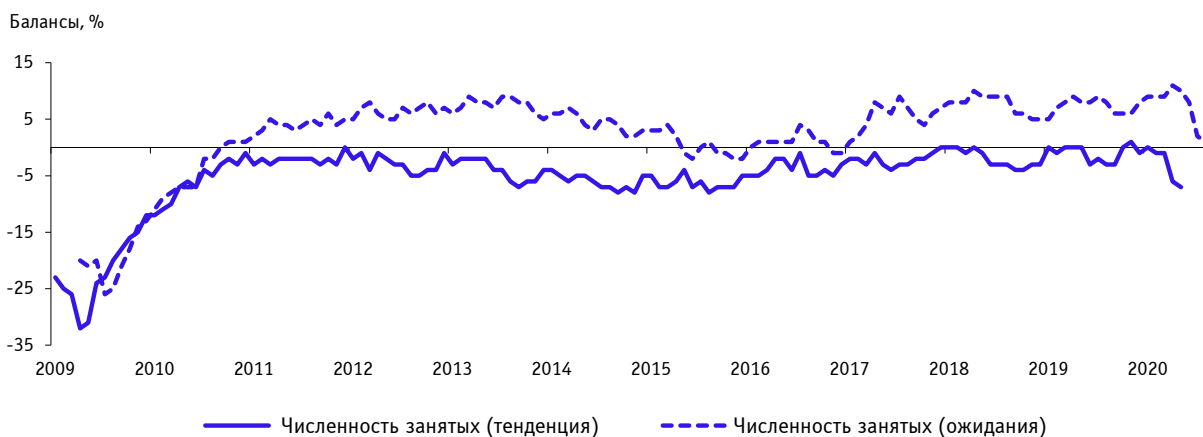

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Относительно благополучная ситуация выявлена в оценках предпринимателями ситуации с занятостью. Результаты последнего опроса свидетельствуют, что негативная тенденция к сокращению персонала за последние два месяца усилилась. Однако назвать наблюдаемый процесс критическим, протекающим «галопирующими» темпами никак нельзя. Исходя из ретроспективного анализа ситуации с динамикой занятости, можно с уверенностью констатировать, что текущие предпринимательские оценки выглядят несколько лучше, чем в период рецессии 2015-16 гг., и вообще несравнимы с негативными оценками кризисных 2008-09 гг.

Вместе с тем не исключена вероятность, что в промышленности присутствует скрытая безработица в виде заметного сокращения оплаты труда персонала и вывода части занятых в принудительные отпуска по инициативе администрации без сохранения заработных плат. Формально при подобных маневрах соответствующие сотрудники не включаются в категорию безработных. Однако даже если в дальнейшем в экономике будет значительно нарастать уровень безработицы, о чем постоянно говорят некоторые экономические эксперты, то промышленная безработица, по-видимому, окажется в арьергарде этого процесса.

Рис. 4. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

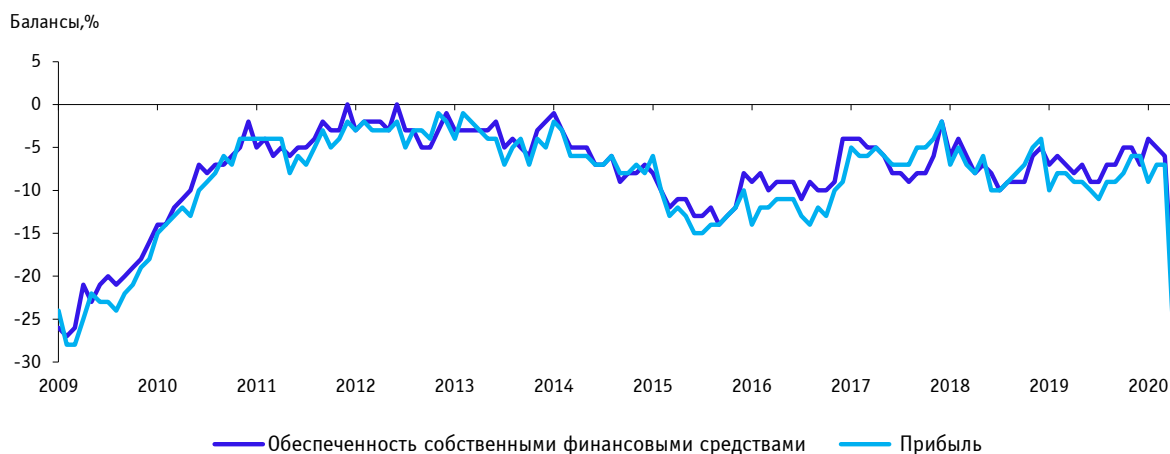
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Значительно хуже, чем с занятостью, выявлены результаты, характеризующие финансовую ситуацию (собственные финансовые средства предприятий, прибыль). Так, лишь 8% респондентов сообщили в мае об улучшении ситуации с собственными финансовыми ресурсами по сравнению с апрелем. Одновременно 31% участников опроса констатировали ухудшение. На 61% предприятий сохранилась апрельская ситуация. В результате баланс мнений составил (-23%). Данные итоги свидетельствуют о весьма заметном ухудшении по сравнению с прошлым годом, когда среднемесячное балансовое значение составляло (-7%). Примерно такая же негативная динамика выявлена по показателю прибыли. Видимо, наблюдаемое в экономике и в том числе в промышленности общее падение спроса, включая его потребительскую и инвестиционную составляющие, значительно ухудшает финансовое состояние экономических агентов. Если финансовые неурядицы достигают точки бифуркации, то начинаются долговые проблемы, проблемы платежей и расчетов, частичные и окончательные дефолты и даже банкротства предприятий. Причем, если подобные предприятия основательно встроены в цепочки создания добавленной стоимости, то проблемы начинают возникать и у других участников процесса производства конечной продукции.

Вместе с тем, есть осторожная надежда, что столь негативную совокупную динамику финансовой ситуации в отрасли сформировали в основном финансово неустойчивые, низкоэффективные и зачастую убыточные предприятия, которые присутствуют в выборке предпринимательских опросов. Все-таки крупный промышленный бизнес и финансово устойчивые средние предприятия, которые формируют основной тренд промышленного производства, гораздо в меньшей степени ощущают ухудшение своего финансового состояния.

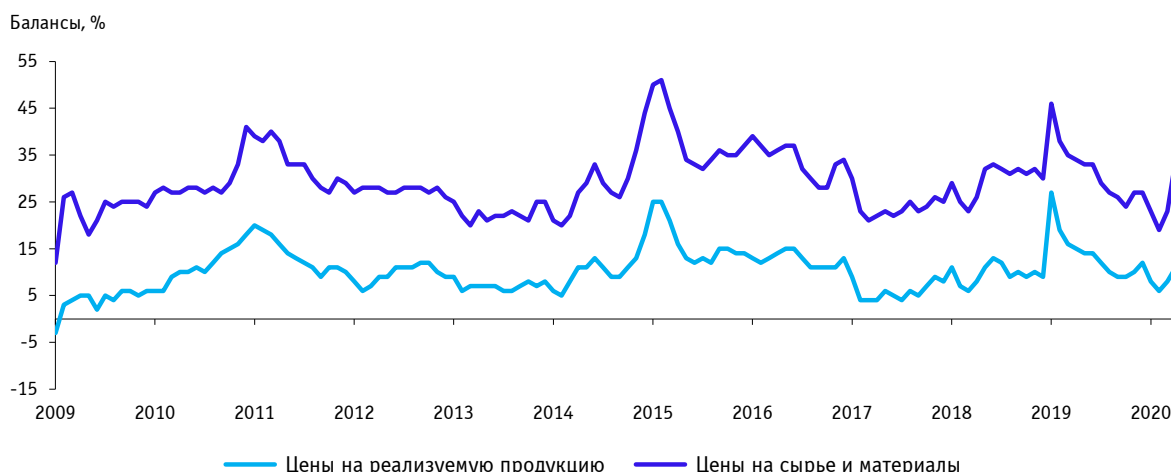
Рис. 5. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Самая благоприятная ситуация по итогам майского опроса выявлена в отношении динамики «своих» цен (цена реализации), и «чужих» цен (на сырье и материалы). Так, в отчетном месяце лишь 14% респондентов сообщили о росте цен на свою продукцию по сравнению с предыдущим месяцем. Одновременно 4% участников опроса заявили об их снижении. Подобное соотношение мнений респондентов выглядит лучше, чем в прошлом году. Например, в мае 2019 г. около 20% респондентов сообщали о росте своих цен и лишь 3% – об их снижении. Исходя из ожиданий участников опроса, в ближайшие 3-4 месяца никаких инфляционных всплесков цен производителей не ожидается.

Рис. 6. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Индекс рискоустойчивости в отраслях промышленности

В целях анализа текущей финансово-экономической ситуации в укрупненных отраслях промышленности и их подотраслях, представляется **Индекс рискоустойчивости**, в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Данный Индекс показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым предиктором в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца.

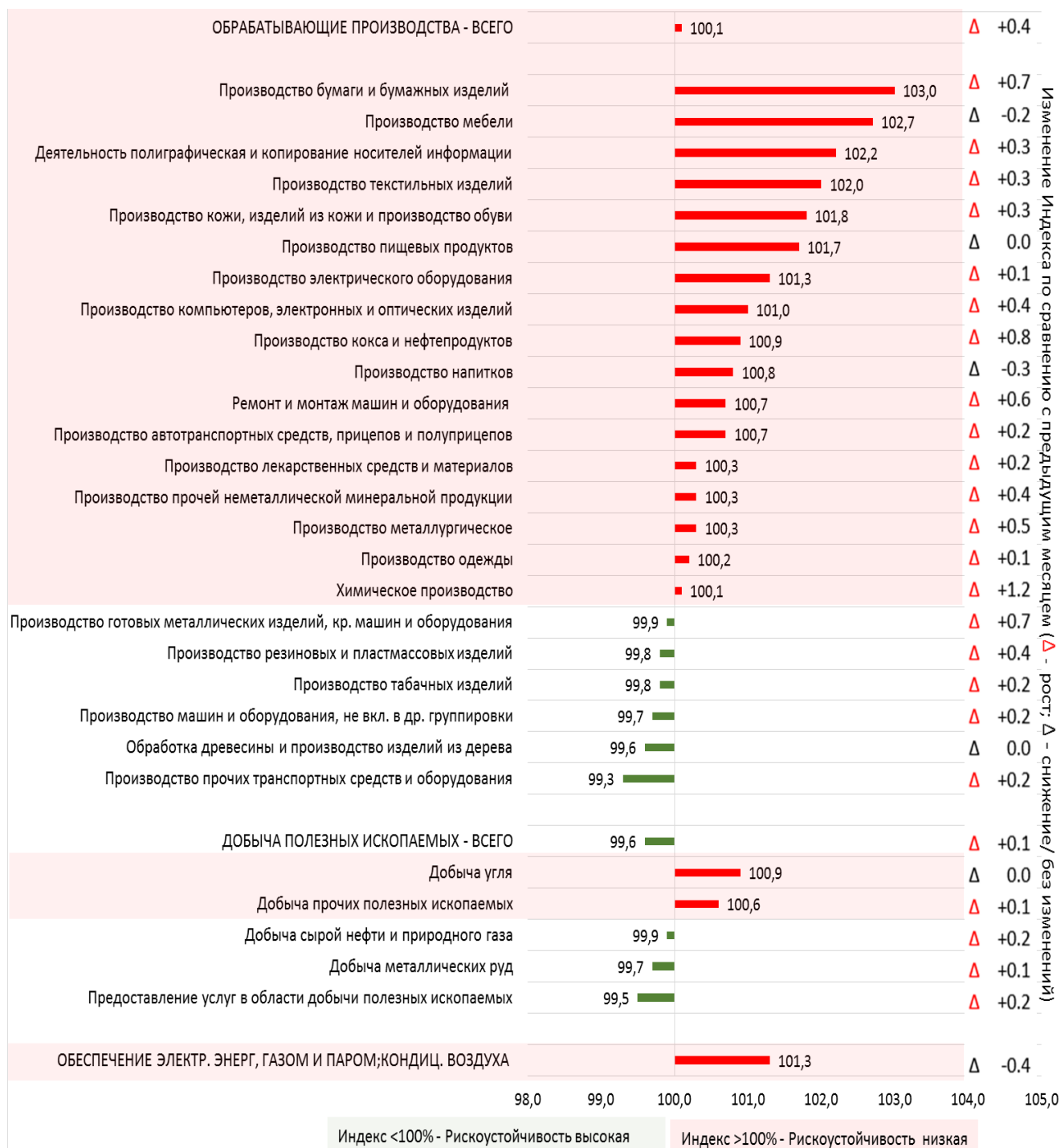
В целом, на фоне роста уязвимости и снижения сопротивляемости максимально низкий уровень рискоустойчивости в обрабатывающей отрасли в мае показали предприятия по производству бумаги и бумажных изделий (значение Индекса – 103,0%); мебели (102,7%); полиграфической деятельности и текстиля (по 102,2%); кожи, изделий из кожи и обуви (101,8%); пищевых продуктов (101,7%); электрического оборудования (101,3%), а также компьютеров, электронных и оптических изделий (101,0%).

Высокая рискоустойчивость, при тенденции просадки ее уровня, выдерживалась на обрабатывающих предприятиях по производству прочих транспортных средств и оборудования (значение Индекса – 99,3%); машин и оборудования (99,7%); табачных изделий (99,8%); резиновых и пластмассовых изделий (99,8%); а также готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (99,9%).

Добывающий сегмент в отличие от обрабатывающего, несмотря на сохранение тенденции ухудшения значения Индекса, продолжал сохранять иммунитет к внешней конъюнктуре и в целом характеризовался высоким уровнем рискоустойчивости.

В числе добывающих производств высокую рискостойчивость сохраняли предприятия, предоставляющие услуги в области добычи полезных ископаемых (значение Индекса 99,5%); добывающие металлическую руду (99,7%), а также сырую нефть и природный газ (99,9%).

Рис. 7. Оценка Индекса рискостойчивости в отраслях промышленности в мае 2020 г. (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Выводы и прогнозы

Как ни парадоксально, одно из наиболее позитивных событий, связанных с итогами предпринимательских опросов в российской промышленности, произошло за пределами нашей страны и без учета мнений участников наших опросов.

Практически по всем европейским индикаторам предпринимательского доверия, где присутствует обрабатывающая промышленность и которые рассчитаны на базе опросных мнений респондентов, в том числе и Индекс предпринимательской уверенности (методология проведения предпринимательских опросов российской промышленности полностью гармонизирована с европейской), в мае текущего года наблюдался достаточно заметный позитивный «отскок» после трехмесячного вертикального падения. В частности, улучшились оценки производства и спроса, начала расти загрузка мощностей, наблюдалась некоторая стабилизация финансовой ситуации, резко замедлилось падение численности занятых. В результате в мае наступила точка перелома, и все основные промышленные операционные показатели поменяли направление движения, устремившись вверх ближе к нейтральной зоне. Несмотря на то, что пока все они находятся в отрицательной зоне, сам факт перелома динамики представляется весьма благоприятным явлением.

Следует обратить внимание, что итоги российских промышленных обследований в абсолютном выражении, конечно, не совпадают с соответствующими европейскими результатами, но тренды основных индикаторов практически всегда имеют синхронную направленность, иногда с небольшим опережением или отставанием в зависимости от конъюнктуры рынка и других страновых событий.

Учитывая, что основным фактором негативной экономической турбулентности в мире стала коронавирусная атака на нашу планету и тот очевидный факт, что границу России COVID-19 пересек на месяц позже, чем захватил Европу, естественно, и все экономические потрясения у нас начались с задержкой на один месяц. Например, в марте, когда в Европе уже рушились практически все промышленные индикаторы, Росстат зафиксировал вполне уверенный рост индекса производства в обрабатывающей промышленности 102,6%. Исходя из экономической логики, процесс восстановления российской промышленности также должен начаться на месяц позже, чем в Европе, то есть в июне.

О возможной июньской смене тренда развития российской промышленности говорят не только европейские индикаторы, но и напрямую свидетельствуют результаты майского предпринимательского опроса, показавшие «замедление темпов падения» промышленных показателей первого ряда – спроса и выпуска. Тем более, в июне почти наверняка со всех промышленных предприятий будут сняты карантинные барьеры и общественное удаление. При всем своем огромном негативном воздействии на экономику COVID – это все-таки не стихийное бедствие, он не разрушает промышленные основные фонды и практически не снижает квалификацию занятых (производительность труда). Потенциал промышленности сохраняется на уровне 2019 г., и значит, нужен «рестарт» с этого уровня.

Как и с какой скоростью пойдет процесс восстановления экономики и промышленности в кратко- и среднесрочной перспективе, сегодня сказать крайне сложно. К сожалению, даже исходя из итогов предпринимательских опросов, в российской промышленности есть ряд заметных специфических проблем, которые лишь в минимальном объеме присутствуют в Европе. Например, по результатам майского опроса, о негативном давлении на производство фактора «неопределенность экономической ситуации в стране» сообщили 54% респондентов. Причем негативный рост данного показателя за последние три месяца составил 14 п. п., в результате чего он вышел в «лидеры», хотя еще шесть лет назад находился на скромном четвертом месте рейтинга. Галопирующий рост давления «неопределенности» на бизнес – это крайне негативное явление. Если более половины руководителей крупных и средних промышленных предприятий не очень хорошо понимают, что происходит с экономикой, то первое, что они делают, это сокращают период стратегического планирования сво-

их предприятий и резко минимизируют инвестиционную и инновационную активность. В результате замедляется модернизация производства и обновление основных фондов, соответственно, не растет производительность труда и наблюдается старение фондов. По данным Росстата, на первом (негативном) месте по степени износа основных фондов среди всех видов экономической деятельности в конце 2019 г. находились «информация и связь» (61,6% износа), на втором – «транспортировка и хранение» (55,7%), и на 3-4 местах расположились «промышленность» и «здравоохранение» (примерно по 52,2%). Причем степень износа основных фондов в самой инновационной среди базовых отраслей экономики обрабатывающей промышленности в последнее время имеет тенденцию к ухудшению.

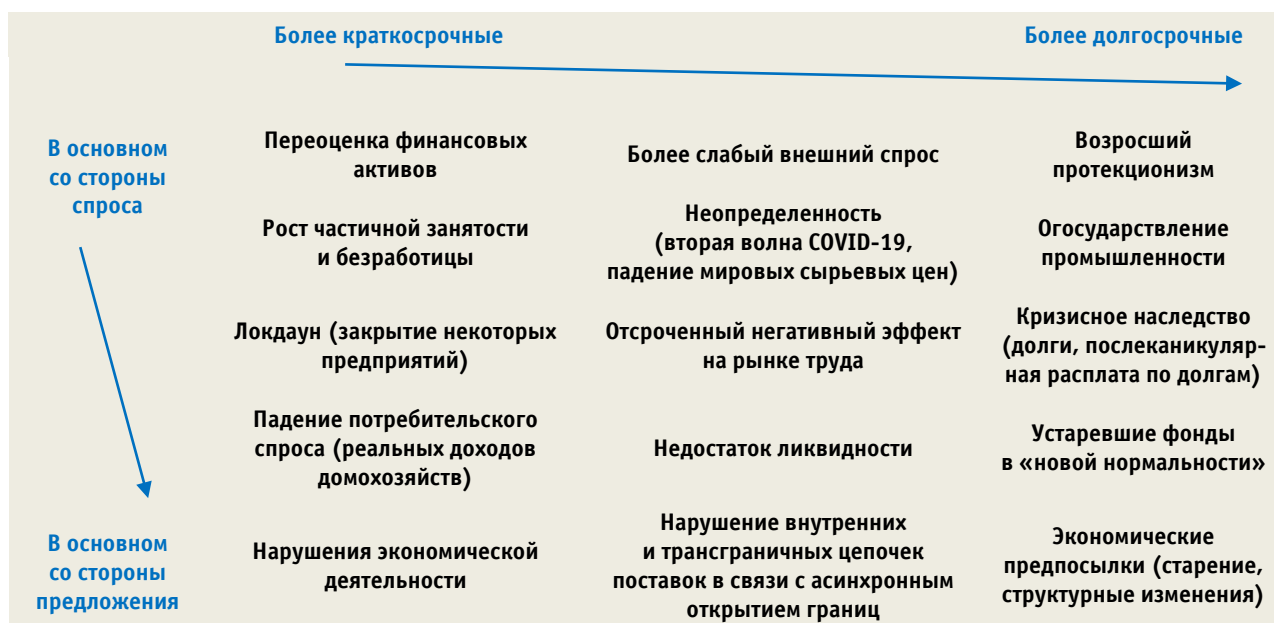
К крайне негативным результатам следует отнести наблюдаемое последние два месяца, исходя из мнений респондентов, синхронное заметное падение загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности и снижение инвестиционной активности. И все это происходит на фоне серьезного давления на производство фактора «неопределенность экономической ситуации в стране». Одновременная устойчивая отрицательная динамика этих трех показателей представляет собой «горючую смесь», которая тяжело и длительно поддается ликвидации.

К негативным внешним явлениям, которые могут повлиять на скорость и качество восстановления роста, относится возможная вторая пандемическая волна (что полностью не исключено, если конечно считать, что первая глобально завершилась). Не очень понятно, как поведет себя вторая составляющая «идеального шторма», который накрыл российскую экономику ранней весной текущего года, – беспрецедентное падение мировых цен на основу российского экспорта, сырьевые торгуемые товары. Медленное восстановление этих цен наверняка приведет к проблемам с государственным бюджетом и, соответственно, вызовет дискомфорт у крупного отраслеобразующего государственного промышленного бизнеса. Вполне возможно, что в ближайшее время мы увидим масштабные дальнейшие изменения между долями государственных промышленных предприятий и частного бизнеса в пользу первых. Может быть, на краткосрочном этапе в период выхода из рецессии и перехода к начальному устойчивому росту такой маневр частично и оправдан, однако стратегически подобное направление развития экономики вряд ли можно назвать эффективным.

Вполне возможно, что в ближайшее время мы увидим в мировой экономике некоторые перестроения между сверхглобализацией и страновой автономией (в пользу последней). Подобная перезагрузка может создать непредвиденные логистические трудности в отечественных экспортно-импортных поставках.

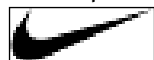
Необходимо помнить, что экономические кризисы, являющиеся неотъемлемой частью любой рыночной экономики – это не только «зло», но и возможность разумного перезапуска промышленности путем повышения ее способности реагировать на чрезвычайные ситуации и в дальнейшем устойчиво расширять производственный потенциал, содействуя экономической диверсификации и технологической модернизации.

Исходя из итогов последних предпринимательских опросов руководителей промышленных предприятий и общих экономических оценок текущей и ожидаемой конъюнктуры, тенденции и прогнозы развития промышленности можно отобразить на следующем рисунке.

Если не возникнет серьезных негативных форс-мажорных обстоятельств, то российская промышленность практически обречена (в позитивной коннотации) на длительный неспешный компенсационный рост, начиная примерно с IV квартала текущего года, и выход на устойчивый рост выше базы 2019 г. не раньше середины 2022 г.

Если сравнивать этот период развития с латинскими буквами, то, на наш взгляд, удовлетворительный аналог найти крайне затруднительно. Скорее всего, процесс восстановления и роста будет происходить по траектории логотипа транснациональной компании Nike –

– крыло богини Ники.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	74	23	18	67	15	31	61	8
Февраль	2	76	22	16	68	16	30	62	8
Март	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Апрель	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Май	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июнь	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июль	3	73	24	16	67	17	29	62	9
Август	3	73	24	18	65	17	29	62	9
Сентябрь	3	73	24	18	66	16	29	63	8
Октябрь	3	74	23	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	3	73	24	18	68	14	31	61	8
Декабрь	2	75	23	17	68	15	32	59	9
2020									
Январь	2	76	22	17	68	15	32	61	7
Февраль	3	75	22	17	68	15	29	62	9
Март	2	75	23	13	70	17	29	61	10
Апрель	3	66	31	10	60	30	24	58	18
Май	3	64	33	12	60	28	24	59	17

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	62	35	15	70	15	32	61	7
Февраль	2	62	36	13	72	15	30	61	9
Март	2	62	36	13	70	17	30	60	10
Апрель	2	62	35	13	70	17	30	60	10
Май	2	63	36	13	70	17	29	60	11
Июнь	3	61	36	14	68	18	29	60	11
Июль	3	60	37	14	68	18	29	61	10
Август	2	62	36	15	67	18	29	61	10
Сентябрь	3	60	37	15	68	17	29	62	9
Октябрь	3	59	38	15	69	16	30	61	9
Ноябрь	3	60	37	16	68	16	31	60	9
Декабрь	3	61	36	15	69	16	33	58	9
2020									
Январь	2	62	36	14	72	14	31	61	8
Февраль	3	62	35	14	72	14	29	61	10
Март	2	62	36	12	71	17	28	61	11
Апрель	2	56	42	7	63	30	23	57	20
Май	2	51	47	8	62	30	23	58	19

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Февраль	8	83	9	10	79	11	15	78	7
Март	8	84	8	11	78	11	15	78	7
Апрель	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Май	8	82	10	11	78	11	16	76	8
Июнь	8	83	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	83	9	11	76	13	14	78	8
Октябрь	8	83	9	10	77	13	14	78	8
Ноябрь	9	82	9	11	75	14	15	78	7
Декабрь	9	82	9	12	76	12	16	77	7
Ноябрь	8	83	9	12	77	11	16	77	7
Декабрь	8	82	10	11	77	12	17	75	8
2020									
Январь	8	82	10	11	78	11	17	77	6
Февраль	7	83	10	10	79	11	16	78	6
Март	8	82	10	11	77	12	16	76	8
Апрель	10	79	11	8	78	14	13	76	11
Май	12	78	10	8	77	15	12	77	11

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	6	84	10	10	78	12	18	69	13
Февраль	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Март	7	82	11	10	79	11	17	73	10
Апрель	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Май	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июнь	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июль	6	83	11	11	78	11	16	74	10
Август	6	83	11	10	78	12	16	74	10
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	15	75	10
Октябрь	6	83	11	11	77	12	17	73	10
Ноябрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
Декабрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
2020									
Январь	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Февраль	7	82	11	11	78	11	17	73	10
Март	7	82	11	11	79	10	17	73	10
Апрель	6	79	15	8	77	15	16	71	13
Май	4	81	15	8	77	15	16	74	10

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	11	71	18	24	67	9
Февраль	12	70	18	23	67	10
Март	10	73	17	23	66	11
Апрель	11	70	19	22	67	11
Май	12	69	19	23	65	12
Июнь	11	69	20	23	65	12
Июль	11	69	20	22	67	11
Октябрь	12	69	19	21	68	11
Ноябрь	11	71	18	22	68	10
Декабрь	13	69	18	24	66	10
Ноябрь	12	71	17	24	66	10
Декабрь	11	71	18	24	66	10
2020						
Январь	12	72	16	24	67	9
Февраль	12	71	17	23	67	10
Март	11	72	17	23	66	11
Апрель	7	64	29	18	61	21
Май	8	61	31	17	61	22

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	29	69	2	30	68	2
Февраль	22	75	3	26	72	2
Март	21	74	5	24	74	2
Апрель	18	79	3	25	72	3
Май	17	80	3	24	74	2
Июнь	17	80	3	24	73	3
Июль	16	80	4	22	76	2
Август	15	80	5	22	75	3
Сентябрь	14	81	5	22	75	3
Октябрь	13	83	4	22	75	3
Ноябрь	15	80	5	22	76	2
Декабрь	15	82	3	21	76	3
2020						
Январь	12	84	4	20	77	3
Февраль	10	86	4	20	77	3
Март	12	84	4	21	76	3
Апрель	15	81	4	25	72	3
Май	14	82	4	25	71	4

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	48	50	2	48	51	1
Февраль	40	58	2	43	56	1
Март	37	61	2	41	58	1
Апрель	36	62	2	41	58	1
Май	35	63	2	41	58	1
Июнь	34	65	1	40	59	1
Июль	32	65	3	39	59	2
Август	31	65	4	37	61	2
Сентябрь	30	66	4	36	62	2
Октябрь	28	68	4	36	62	2
Ноябрь	30	67	3	37	61	2
Декабрь	30	67	3	36	62	2
2020						
Январь	26	71	3	36	63	1
Февраль	22	75	3	35	63	2
Март	26	71	3	40	59	1
Апрель	36	62	2	46	53	1
Май	35	62	3	46	52	2

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
Январь	9	82	9	11	82	7	25	70	5
Февраль	9	77	14	10	80	10	28	65	7
Март	11	74	15	9	81	10	29	63	8
Апрель	10	75	15	9	80	11	29	62	9
Май	11	73	16	9	80	11	29	62	9
Июнь	10	74	16	8	80	12	28	63	9
Июль	10	73	17	8	80	12	27	65	8
Август	10	74	16	8	81	11	27	64	9
Сентябрь	10	74	16	9	79	12	28	64	8
Октябрь	10	74	16	9	80	11	29	64	7
Ноябрь	11	73	16	10	80	10	28	66	6
Декабрь	16	70	14	7	82	11	25	70	5
2020									
Январь	12	74	14	10	83	7	31	63	6
Февраль	11	76	13	10	82	8	28	65	7
Март	11	75	14	9	82	9	28	64	8
Апрель	8	70	22	5	70	25	24	56	20
Май	8	67	25	5	69	26	24	57	19